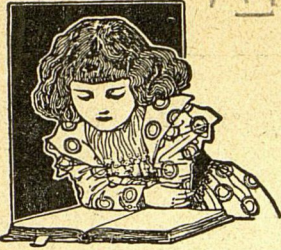


XV  $\frac{3}{24}$



# Свѣтлячокъ

1903 г. ◦ годъ II. ◦ № 1

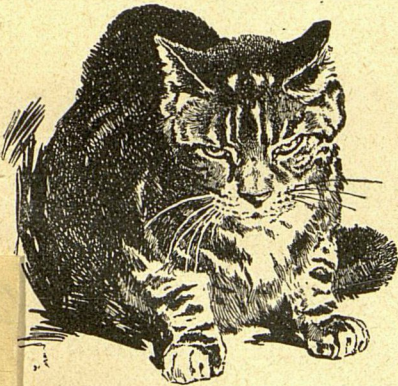


9025962-37

## Признанія стараго петербургскаго кота Васьки.

РАЗСКАЗЪ

I.



Недавно лежу на окнѣ, грѣю на солнышкѣ свои старыя кости и слышу:

— Какіе счастливые эти коты!..

Это говорилъ Сержикъ, розовый мальчуганъ семи лѣтъ.

Онъ рѣшалъ ариѳметическую задачу, а она у него не выходила. Девятилѣтній Жоржикъ пробовалъ ему помогать, но изъ этого тоже ничего не вышло.

— Да, коты не обязаны знать таблицу умноженія,—проговорилъ Жоржикъ.

— Я желалъ бы быть котомъ...—уныло за-



мѣтили Сержикъ.—Лежать цѣлые дни на солнышкѣ—только и всего.

— И я тоже желалъ бы быть котомъ... Какое удовольствіе, напимѣрь, погулять по крышѣ!

Въ классной были еще Фофочка и Ниночка. Фофочка въ качествѣ старшей сестры,—ей было уже 12 лѣтъ,—замѣтила:

— Какъ вамъ не стыдно, господа, говорить такія глупости... Фи! завидовать коту Васькѣ...

Ниночкѣ было всего шесть лѣтъ, она только что начинала учиться и про себя была согласна съ братьями. Конечно, что можетъ быть лучше, какъ быть маленькой веселой кошечкой!.. Играй цѣлые дни, и никакой работы.

Сержикъ и Жоржикъ обидѣлись, какъ настоящіе мужчины. Почему Фофочка непременно хочетъ быть умнѣе ихъ? Скажите, пожалуйста, какая-нибудь дѣвчонка и будетъ ихъ учить...

Я лежалъ на окнѣ, зажмуривъ глаза, и слышалъ весь этотъ разговоръ.

Какія милыя дѣтки, т.-е. ихъ такъ называетъ ихъ мама, т.-е. даже не мама, а гости, которые стараются сказать мамѣ что-нибудь пріятное! Мама сама думаетъ то же самое и охотно соглашается. Милыя дѣтки... Вотъ если бы спросили меня, и если бы я умѣлъ говорить,



такъ могъ бы кое-что рассказать объ этихъ милыхъ, прелестныхъ дѣткахъ.

За доказательствами ходить совсѣмъ недалеко. Говоря откровенно, мнѣ тяжело предаваться воспоминаніямъ, но когда мнѣ завидуютъ,—никакъ не могу удержаться. Вѣдь я молчу, всю жизнь молчу и могу же сказать одинъ разъ, что продѣлывали со мной милыя дѣтки. Прибавляю къ этому, что буду говорить совершенно безпристрастно, какъ довольно пожившій на свѣтѣ, порядочный, старый петербургскій котъ.

Еще нужно прибавить къ этому, что я, по природѣ, добрый котъ, и если иногда царапаюсь, такъ, согласитесь сами, къ этому меня вынуждаютъ;—представьте себѣ, если бы васъ начали дергать за хвостъ, щелкать по носу, таскать за шею и т. д. Увѣряю васъ, что въ этомъ совсѣмъ мало пріятнаго.

Я сначала мяукую самымъ жалобнымъ образомъ, а когда это не дѣйствуетъ,—начинаю царапаться.

О, эти милыя дѣтки могутъ вывести изъ терпѣнія кого угодно!

Когда я былъ совсѣмъ молодымъ, глупымъ котенкомъ, я очень вѣрилъ людямъ. Стоило меня



позвать,—я сейчасъ же шель, карабкался на колѣни и сладко мурлыкалъ, зажмуривъ глаза. Особенно баловала меня старушка, няня Архиповна. Она устроила мнѣ даже гнѣздышко въ



уголкѣ у печки. Эта старушка — одно изъ лучшихъ воспоминаній моего дѣтства. Бывало, возьметъ меня на руки, приласкаетъ и говоритъ:

— Да какой ты маленькій, да какой ты глупенькій... Совсѣмъ-совсѣмъ глупенькій!..

Къ сожалѣнію, я скоро убѣдился въ послѣднемъ, т.-е. въ своей глупости.

Сержикъ и Жоржикъ были еще совсѣмъ маленькими. Они тоже ласкали меня, но у нихъ выходило все какъ-то грубо. Напримѣръ, если схватить васъ за голову и таскать изъ комнаты въ комнату? Очень неприятное положеніе. Я барахтался изо всѣхъ силъ, что, вѣроятно, со стороны выходило очень смѣшно и очень забавляло милыхъ дѣтей.

— Какой онъ смѣшной!—кричали Сержикъ и Жоржикъ.—А если взять его за хвостъ и вертѣть кругомъ себя?

Или какъ вамъ понравится такая сцена.



Жоржикъ былъ, какъ я уже сказалъ, на два года старше Сержика и пользовался этимъ. Происходить, напримѣръ, такой разговоръ:

— Сержикъ, ты не слыхалъ, какъ Васька поетъ?—спрашиваетъ Жоржикъ.

— Кошки не поютъ...

— Нѣтъ поютъ, и даже отлично поютъ... Ты возьми булавку у няни и воткни ее въ хвостъ Васькѣ.

На этотъ разъ шалуны попались. Когда Сержикъ началъ втыкать булавку мнѣ въ хвостъ, я такъ отчаянно запищалъ, что прибѣжала Архиповна, и шалунамъ досталось. Но этотъ случай не остановилъ шалуновъ. Жоржикъ самъ меня не мучилъ, а заставлялъ это дѣлать до-вѣрчиваго Сержика, который потомъ за все и расплачивался.

— Сержикъ, а тебѣ не протащить Ваську за ухо въ столовую и обратно,—подзадориваетъ Жоржикъ.

— А протащу...

— Нѣтъ ты—трусъ, боишься, что онъ тебя исцарапаетъ...

— А не боюсь...

— Да и отъ мамы достанется...





— И мамы не боюсь...

Сержикъ хваталъ меня за ухо и тащилъ по всѣмъ комнатамъ, пока кто-нибудь изъ большихъ не прекращалъ эту жестокую шалость.

*Д. Маминъ-Сибирякъ.*

*(До слѣдующей книжки.)*







Хочешь кушать, кошечка?





## Сказка про хитраго дѣда-Мороза.

1.

**Х**оть весь округъ ты вдоль, поперекъ изойдешь,  
А богаче Евлана купца не найдешь:  
    Всѣхъ богаче купчина торгуетъ...  
А ужъ скупъ, а ужъ жаденъ,—нельзя описатьъ:  
Тѣтъ-то впроголодь, ночью не можетъ онъ спать,—  
    Все боится,—его обворуютъ...  
Дочь была у него,—звали Дашей ее,—  
Такъ отъ жадности дѣтище даже свое  
    Не щадилъ за работой тяжелой...  
А однажды зимой, въ самый лютый морозъ  
Отъ попрековъ его и сердитыхъ угрозъ  
    И отъ жизни своей невеселой  
Даша изъ дому прочь убѣжала совѣмъ...  
Но нисколько купецъ не смущается тѣмъ,  
    Запереть приказалъ лишь ворота.  
— „Ну и пусть,—говоритъ,—въ чужихъ людяхъ живетъ,—  
„Мнѣ не надо ее,—побавился ротъ,  
    „Побавилось съ ней и заботы...“



2.

**Д**ашутка все шла по дорогѣ да шла,  
И дорога ее въ темный лѣсъ привела,—  
Гдѣ такъ тихо, таинственно было...



Тамъ присѣла она на пенекъ подь сосной,  
И заплакала горько...— „Ой, Господи мой,  
„И на свѣтѣ мнѣ жить-то не мило!..



„Меня батюшка выгналъ, — куда я пойду?  
 „Гдѣ я, слабая, помощь, работу найду? —  
 „На душѣ моей тѣмно, тошнѣхонько!“  
 Чу! Послышался стукъ... Слышенъ голосъ въ глуши:  
 — „Что ты, красная дѣвица, плачешь въ тиши?  
 „У меня здѣсь, родная, любѣхонько!  
 „Обхожу я селомъ, да стучу подь окномъ:  
 „Вы топите, моль, печи теплѣе...  
 „Я — сердитый, и васъ заморозу какъ разъ, —  
 „Нѣтъ меня безпощаднѣй и злѣе...  
 „Молви правду мнѣ, дѣвица, не утай,  
 „Что теплы ли лѣсные хоромы мои?“  
 Отвѣчаетъ Дашутка: — „Теплѣхоньки“...  
 Опустился Морозъ къ ней пониже съ вѣтвей,  
 Да по вѣткамъ колотить дубинкой своей...  
 — „Что тепло ли?“ — „Покамѣсть тепленько!“ —  
 Усмѣхнулся старикъ: — „Ну, спасибо тебѣ, —  
 „Я возьму тебя въ теремъ за это къ себѣ, —  
 „Будешь ты у меня тамъ хозяйка...  
 „Нѣтъ богаче хоромъ, — всюду чистый алмазъ, —  
 „Ихъ сіянья и блеска не вынесетъ глазъ...  
 „Все богатство — твое, примѣчай-ка!“

## 3.

**Ж**халь какъ-то Евланъ темнымъ лѣсомъ, глухимъ,  
 А Морозъ по слѣдамъ шелъ послѣшно за нимъ,  
 Въ чащу бора его загоняетъ...  
 Сбилъ съ дороги его... Ёдетъ лѣсомъ купецъ, —  
 Смотритъ диво какое, — средь лѣса дворецъ,  
 Какъ хрусталь драгоцѣнный сверкаетъ...  
 Весь онъ свѣтится, весь онъ въ алмазахъ блеститъ,  
 Свѣтъ отъ терема льетъ, — теремъ словно горитъ...  
 Обомлѣлъ мой купецъ: — „Что такое?..“







„Чей тутъ теремъ стоитъ? Кто тутъ,—молвилъ,—живеть?“

А навстрѣчу ему ужъ идетъ изъ воротъ

Его дочь и зоветъ ихъ въ покой...

— „Просимъ милости, батюшка, къ намъ завернуть...“

„Тяжело продолжать въ холодъ такай путь!

„Отдохнувъ, кони будутъ попрытче!“

И она со слезами отца обняла

И въ хоромы къ Морозу его повела,

А купецъ говоритъ:— „Вотъ такъ притча!“

**У**

4.

Мороза въ хороммахъ купецъ мой живетъ,

На богатство дивится, глаза себѣ третъ,

Зависть сердце его такъ и гложетъ...

„То-есть сколько богатства тутъ,—не перечесть,

„А ѣды, а вина,—не испить и не съѣсть,—

„Нѣтъ, владѣть этимъ Даша не сможетъ!

„Больно щедро Морозко ее одарилъ,

„Я-то цѣлую жизнь все копилъ да копилъ

„Не скопилъ даже тысячной доли!..“

„Нѣтъ,—смекаетъ купецъ,—обойду я ее,

„Предложу помѣняться со мной,—вотъ и все,—

„Мало ей моихъ денегъ-то, что ли?“

Вотъ съ Морозкой купецъ разговоръ и повелъ..

Долго тотъ не сдавался,—уперся, какъ волъ,—

Пуще зависть купца разбираетъ...

Наконецъ, сговорились,—и весель купецъ,

Договоръ подписали, и дѣлу конецъ,

Руки старый купецъ потираетъ.

**С**

5.

Таль купецъ въ своемъ теремѣ жить-поживать,

То-есть лучшаго онъ и не могъ бы желать,—

Денегъ—вволю,—считать не успѣешь,



Пей да ѣшь, на богатство любуйся свое,  
 Ни заботъ, ни печали, и все хорошо...  
 Поневолѣ тутъ повеселѣешь...  
 Вмѣсто дѣда Мороза—Евлана здѣсь чтутъ,  
 Ему подати, дани несутъ и несутъ—  
 То медвѣди, то волки, то зайки...  
 Тащутъ живность, дрова и добро ему въ домъ,  
 Иней платить чистѣйшимъ ему серебромъ,  
 Принимай только, братъ, да считай-ка!..  
 А Дашутка въ родительскій домикъ пришла,  
 Тамъ коморку у кухни себѣ заняла  
 И живетъ за работой не шибко!  
 Заходилъ часто въ гости къ ней дѣдка Морозъ.  
 — „Твое горе, Дашутка, теперь пронеслось“,—  
 Говорилъ ей съ веселой улыбкой...

## 6.

**С**у! тепломъ потянуло!.. Пришелъ разъ Морозъ,  
 Блѣдный, чахлый, худой... Говоритъ:—„Я принесъ  
 „Тебѣ грустныя вѣсти, родная!..  
 „Ужъ весна недалеко... пора умирать!..  
 „А ты будешь ли дѣда уже вспоминать  
 „Въ дни веселые яснаго мая?“  
 Обняла она дѣда, и дѣдка пропалъ,  
 Какъ стоялъ подъ окномъ, такъ на землю упалъ,—  
 И Морозки на свѣтъ не стало...  
 Загорѣлись у солнышка ярче лучи:  
 Впереди всѣхъ летятъ изъ-за моря грачи;  
 Отъ земли дымкой паръ поднимается;  
 А въ лѣсу суматоха... Въ тревогѣ купецъ;  
 Таеетъ бѣлый роскошный алмазный дворецъ,—  
 И водой серебро разливается...



Ясно небо глядитъ,—солнце жаромъ горитъ,  
 Вѣтви лѣсъ расправляетъ,—покамѣстъ молчитъ,  
 А ужъ почки тайкомъ набиваетъ;  
 Изъ-подъ снѣга трава первый усикъ даетъ,  
 На рѣкѣ почернѣлъ и потрескался ледъ,  
 — „Чу!.. весна“,—воробьи возглашаютъ...

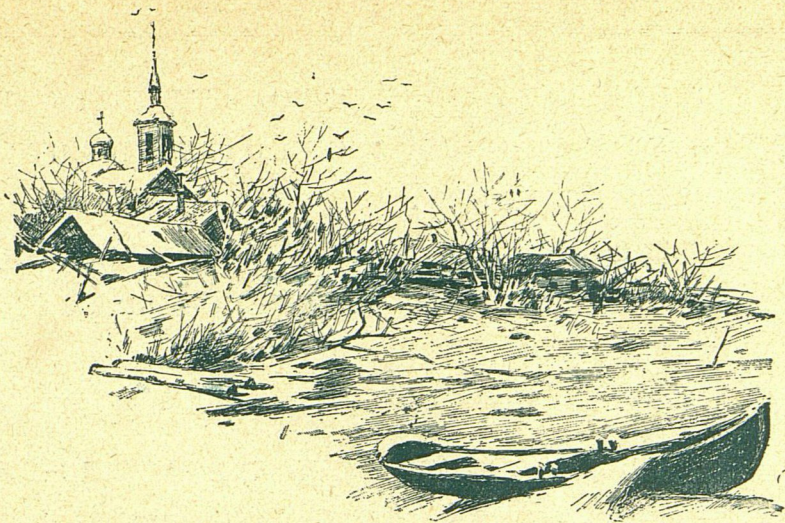
## 7.

**Р**акъ-то вечеромъ разъ подь окномъ близъ сѣней,  
 Гдѣ Дашутка сидѣла съ работой своей,  
 Подошелъ къ ней купецъ обѣднявшій.  
 — „Пощади меня, доченька,—молвилъ чуть-чуть.—  
 „Не держи сердце противъ меня и забудь,—  
 „Грѣхъ попуталъ меня обуявшій...“  
 Какъ слышала дѣвушка голосъ его,  
 Вспоминать не хотѣла она ничего,  
 Изъ сѣней-то метнулась горошкомъ,  
 Подбѣжала къ купцу, обняла и твердить:  
 — „Здравствуй, батюшка!.. иль ты на дочку сердить,  
 „Что не входишь, стоишь подь окошкомъ?  
 „Аль понять не поймешь, что Морозко шутилъ,  
 „Что той шуткой тебя онъ со мною мирилъ?  
 „Ужъ прости ты меня, ради Бога!“  
 А купецъ и рыдалъ, и Дашутку ласкалъ,  
 И смѣялся, и плакалъ, и все повторялъ:  
 — „Охъ, въ любви твоей силушки много!..“

*А. Водоровъ-Давыдовъ.*







## Путешественники.

(РАЗСКАЗЪ).

**В**ъ сочельникъ деревенскій лавочникъ Панфилычъ рано заперъ лавочку; онъ собирался ѣхать ко всеобщей въ сосѣднее село и ему надо было собираться въ дорогу.

Онъ кликнулъ къ себѣ въ горницу подручнаго по лавкѣ мальчика, подалъ ему два пряничныхъ пѣтуха, фунтикъ сѣмечекъ, пригоршню рожковъ и сказалъ.

— На, Кузьма,—тебѣ и брату, Илейкѣ. Съ праздникомъ, стало-быть. Ёду я въ село; смотри,—не баловаться!.. Мать твоя изъ города хотѣла придти,—да не пришла; видно, захворала. Ну, иди!..



Кузя пришелъ въ кухню, отдѣлилъ младшему брату гостинцевъ; они одѣлись потеплѣе и побѣжали на улицу.

Морозъ сильный стоялъ; вѣтеръ поднимался, крутилъ снѣгъ по дорогѣ; солнце уже садилось, все красное, окутанное мглою.

— Куда пойдешь, Кузя?—спросилъ Илейка.

— Постой, Илюня! Вотъ какое дѣло-то [выходить,—заговорилъ Кузя и почесалъ голову, совсѣмъ какъ большой мужикъ:—мнѣ сейчасъ хозяинъ сказывалъ,—мать захворала и не придетъ къ намъ.

У Илейки носъ сморщился, глаза сощурились, и онъ началъ всхлипывать.

— А ты не плачь, Илюня,—не плачь, соколь,—заговорилъ Кузя, хлопая братишку по плечу.—А я надумалъ вотъ что. Пойдемъ къ мамкѣ, въ городъ.

Илейка выпучилъ глаза на брата.

— Боязно!..—прошепталъ онъ.

— Оно точно что... Да Богъ милостивъ... Скучно, Илюня, скучно, милый, однимъ-то.

— А хозяинъ заругается!—сказалъ Илейка.

— Заругается, Илюня, безпремѣнно заругается! Да Богъ съ нимъ... А то пойдешь, пра-



во!... Живо добѣжимъ,—къ ночи у матери будемъ. Бѣжимъ Илюня!.. Право, что ли!..

\*

\* \*

Солнце сѣло. Чуть блестятъ блѣдныя звѣзды на небѣ. Морозитъ къ ночи сильнѣе.



— Бѣги, Илюня, подвигай ногами-то—топъ-топъ-топъ!..—говоритъ Кузя.—Пѣтухъ-то цѣль у тебя?

— Цѣль, Кузя!

— А сѣмечки не разсыпалъ?



— Всѣ тутъ?

— И рожки съ тобой?

— А то гдѣ же имъ быть...

Скрипъ - скрипъ - скрипъ, — хрупъ - хрупъ - хрупъ...

— Бѣжимъ, Илюня; скорѣе, соколъ... ночь ужъ скоро, вызвѣздило. Морозъ лютой, погоной не стой...

Пусто въ полѣ. Дорога лежитъ сѣрой полосой; по бокамъ елки-вѣшки натыканы. Вонъ стая галокъ съ крикомъ носится невысоко надъ скирдами хлѣба; стайка овсянокъ, чирикавая, то садится на дорогу, впереди дѣтей, то снова поднимается и летитъ дальше...

Скрипъ - скрипъ - скрипъ... Топъ - топъ - топъ.

— Бѣжимъ, Илюня, поспѣшать надо, не то ночь застанетъ въ полѣ.

\*  
\* \*

Мать живетъ въ городѣ, у „почтаря“,—это Кузя отлично помнитъ; до города пять верстъ, и дорога идетъ только одна, черезъ лѣсъ,—и по всей дорогѣ елки-вѣшки натыканы, — не собьешся...

— А найдемъ мы мамку-то?—спрашиваетъ Илейка, а самъ задыхается отъ ходьбы; мор-



дашка у него вся раскраснѣлась, рѣсницы заиндивѣли.

— Найдемъ, Илюня, какъ не найти... Работай, знай, ногами-то—топъ-топъ-топъ!

Лѣсъ стоитъ словно сонный. Елки, окутанныя снѣгомъ, какъ въ халатахъ стоятъ; ни звука,—все притаилось въ глуши.

— А ну-ка волкъ!—шепчетъ Илейка и самъ пугливо озирается по сторонамъ.

— А я его по носу-то палкой!.. А я его, сѣраго, суковатой,—не суйся, молъ, къ намъ!.. Бѣги, знай, Илюня; ишь темнѣтъ начало...

\* \* \*

Усталъ Илейка, запыхался. Паръ изо рта валить, а лицо, уши, носъ, руки заоченѣли. Остановился онъ на дорогѣ,—чуть не плачетъ.

— Бѣжимъ, Илюня!—торопитъ Кузя.

— Постой малость. Сейчасъ... Усталъ я...

И заплакалъ Илейка, на ручонки дуетъ, а пальцы ни разогнуть, ни согнуть не можетъ. Сѣлъ на дорогѣ и всхлипываетъ втихомолку.

Горе взяло Кузю; оглянулся онъ по сторонамъ, и самому ему и жутко, и страшно стало.

Лѣсъ молчитъ,—да сердитый какой, да хму-



рый какой... Тишь-то, тишь какая!.. Деревни ихъ не видать; вѣрно, версты три отошли...

— Вставай, Илюня, пойдѣмъ дальше, соколъ, а то неровень часъ и волкъ прикатить... Вставай и иди живехонько...

Скрипъ-скрипъ-скрипъ...

Плачетъ Илейка, а сѣменить ногами... ужъ и не радъ Кузя, что задумалъ такое дѣло. Да жаль ему мать... Хочется повидаться съ нею...

\*  
\* \* \*

Чу! Топотъ слышенъ, скрипъ полозьевъ; лошадь фыркаетъ...

Оглянулся Кузя и сразу осмѣлѣлъ.

Мужикъ въ тулупѣ, лежа въ розвальняхъ, нагонялъ ихъ. Маленькая, буланая лошадка бойко бѣжала по морозцу и только пофыркивала да головой мотала.

Посторонились ребяташки съ дороги, а мужикъ подѣхалъ къ нимъ и остановилъ лошадь.

— Куда вы, ребята?—спрашиваетъ.

— А въ городъ!..

— Ахъ, вы, клопы этакіе!.. Да васъ волкъ заѣстъ! Откуда вы?

— Изъ деревни...

— Да кто же васъ однихъ пустилъ?



— А мы сами ушли.

Покачалъ головой мужикъ и говоритъ:

— А въ городъ-то вы зачѣмъ идете?

— А къ мамкѣ, она кухаркой у почтаря служить. Такъ мы къ ней... Больна, слышь, она...

Покачалъ мужикъ опять головой.

— Ахъ, клопы, право, клопы. Да вы смерзнете. Вонъ—этотъ пузанъ и то заледенѣлъ.

А Илейка и точно—стоитъ и весь посинѣлъ отъ холода.

Недолго думалъ мужикъ, усадилъ ихъ въ сани, въ сѣно закопалъ, укрылъ веретьемъ и погналъ лошадь. А онъ самъ въ городъ ѣхалъ...

Бѣжитъ лошадь — скрипъ - скрипъ - скрипъ, визжать полозья: морозъ лютой, погоняй не стой!..

\*  
\* \*  
\*

Хорошо ребяташкамъ подъ веретьемъ въ сѣнѣ. Отогрѣлся Илейка-пузанъ; ободрился Кузя немного; утѣшаетъ брата.

— Сейчасъ, Илейка, мать повидаемъ. Она щей намъ вольтеть, каши дастъ, чаемъ напоить... Хорошо будетъ!.. Вотъ какъ хорошо...

А ужъ ночь настала. Полная луна на небѣ блеститъ, и вся необозримая снѣжная равнина залита блѣднымъ, зеленоватымъ свѣтомъ.



Замелькали вдали огоньки пригородной слободы. Пошла лошадка ходчѣе, ободрился мужикъ, захопалъ рукой по веретью, подь которымъ ребята лежали, и промолвилъ:

— Веселись, коропузы, носы мороженые... Городъ близехонько!.. Эхъ, ты, ну, желанная!..

\*  
\* \* \*

Кто не знаетъ въ маленькомъ городѣ, гдѣ почта? Всякій знаетъ. Зналъ и нашъ мужикъ. Подвезъ ребятъ къ воротамъ и высадилъ ихъ.

— Спасибо, дяденька!—сказалъ Кузя.

— Не на чемъ, родимый. Эхъ, ты!—откликнулся мужикъ,—потому какъ для Бога больше!.. Ну, съ Господомъ!..—Тронулъ лошадь и укатилъ...

Остановились ребята у запертыхъ воротъ и не знаютъ, что дѣлать... Видятъ окна у сосѣдняго домика освѣщены, подошли они къ крайнему окну, да такъ и ахнули.

Народу,—дѣтей и большихъ, разряженныхъ,—пропасть. А посреди стоитъ елка и на ней всякія штуки повѣшены; и вся она огнями горитъ и сверкаетъ.

— Господи!—воскликнулъ Илюшъ... рижался лбомъ къ стеклу.



Кракъ!..—и стекло со звономъ лопнуло.

Батюшки!.. какой переполохъ поднялся въ комнатѣ. Всѣ бросились къ окну; Кузя и Илейка такъ и замерли на мѣстѣ, не смѣядохнуть. Бѣжать?—да куда же теперь!..

\*  
\* \* \*

Загремѣлъ засовъ, стукнула калитка, и какой-то человѣкъ въ шубѣ въ накидку показался изъ-за воротъ.

— Я вамъ дамъ баловать, бездѣльники!—сердито крикнулъ онъ громовымъ голосомъ.

И взмолился Кузя, шапку снялъ и руки сжалъ умоляюще:

— Дяденька, миленькій... спроста это, не съ умысла... Мы къ мамкѣ пришли.. она кухаркой живетъ тутъ... Да вотъ грѣхъ-то какой!..

Сердитый человѣкъ внимательно посмотрѣлъ на нихъ и сказалъ помягче:

— А гдѣ живетъ мать, у насъ?

— Здѣсь, дяденька, золотой, не серчай на насъ.

— А вы изъ деревни одни пришли?

— Одни. А съ дороги насъ мужикъ подвезъ.

Покачалъ человѣкъ головой и сказалъ:

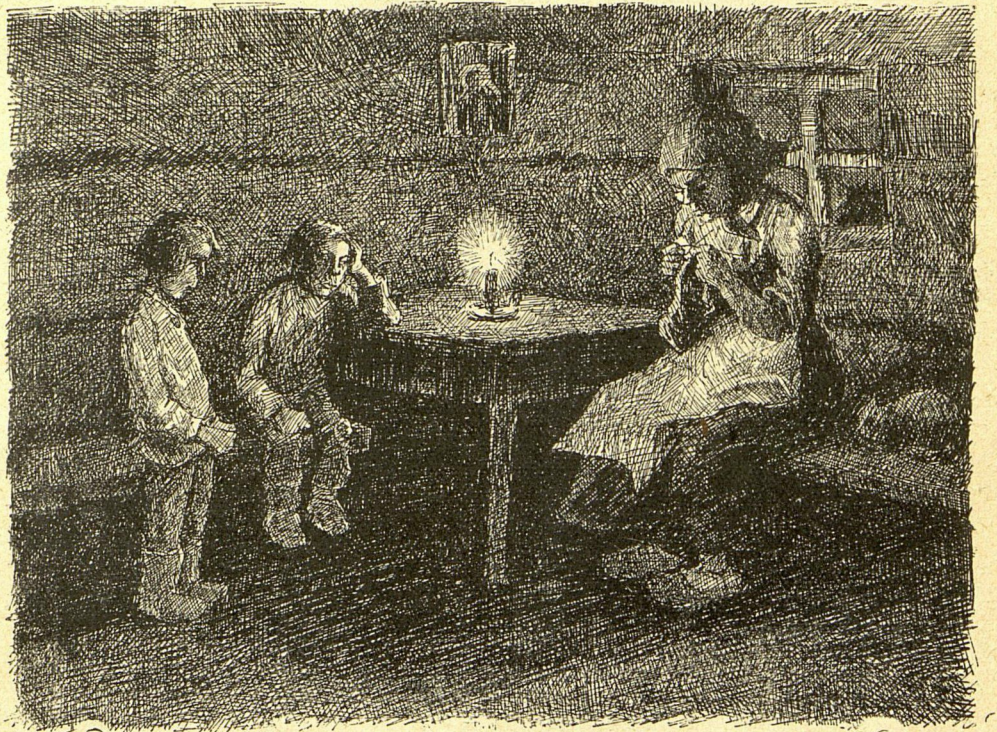


— Ну, идите сюда. Какъ мать-то звать?  
— Марѳой, дяденька!..

\*

\* \*

Что радости было Марѳѣ,—и сказать нельзя.  
Обняла она ребятишекъ, а сама плачетъ.



— Голубеночки мои, соколики!.. Аль соску-  
чились? Вотъ не чаяла радости этакой...

Она раскутала ихъ, усадила у себя въ кухнѣ  
ихъ за столъ, поставила самоваръ, а сама ути-  
рала слезы и бормотала:



— Голубеночки,—вотъ радости Господь послалъ. Самой-то недосугъ мнѣ быть, да и хвораю я все,—а они сами пришли,—родные мои...

Отворилась дверь, и въ кухню вошелъ тотъ самый сердитый господинъ.

— Вы, ребята,—громко, но весело сказалъ онъ,—идите за мной...

И онъ ввелъ дѣтей въ ту самую ярко освѣщенную комнату, которую они любовались съ улицы Цѣлая толпа окружила ихъ, а господинъ сказалъ:

— Вотъ вамъ знаменитые храбрецы и путешественники. Ночью изъ деревни сюда одни пришли. А вотъ этотъ пузанъ-коропузь даже ранень,—онъ стекломъ лобъ разрѣзалъ.

И онъ засмѣялся,—но весело, добродушно, а всѣ гости оглушительно захлопали въ ладоши, такъ что Кузя съ Илейкой совсѣмъ потерялись и стояли красные, потупивъ головы...

— Не смѣйтесь,—сказала какая-то старая барыня и погладила сконфуженнаго Илейку по головѣ,—они храбрые и сильные въ самомъ дѣлѣ,—и сами не сознаютъ этого и не хвастаютъ этимъ, а это самое лучшее.

Тутъ моимъ ребяташкамъ насыпали конфетъ, пряниковъ, орѣховъ, всякой всячины и прово-



дили въ кухню съ честью. А тамъ Марѳа ждала ихъ съ чаемъ. Потомъ уложила ихъ на печку спать, а сама сѣла у стола и задумалась.

На душѣ ея было тихо, радостно. Она по-минутно взглядывала на спящихъ мальчугановъ и шептала про себя:

— Сохрани въ нихъ, Заступница Матушка, и на всю жизнь тяжелую—и сердце жалостливое, и силу несокрушимую!..

*Коть-Баюнъ.*

---

## ВѢРНЫЙ ДРУГЪ.

---

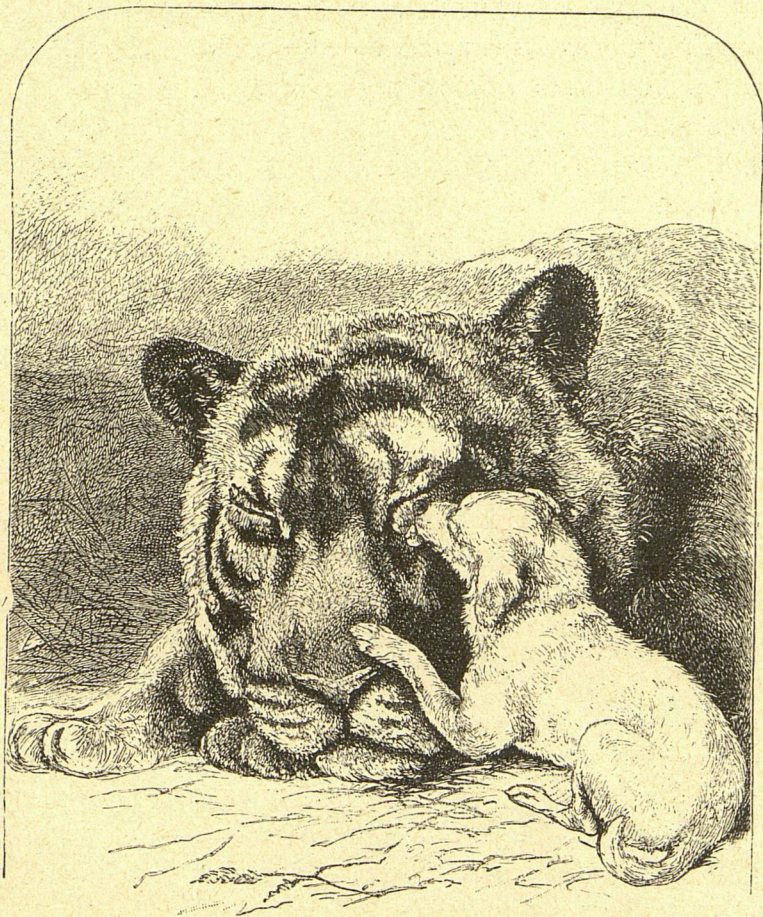
Въ одномъ циркѣ былъ ручной ученый тигръ. Пойманные въ молодости при хорошемъ уходѣ—тигры скоро ручнѣютъ. Тигръ похожъ на большую кошку и видомъ, и характеромъ. Къ укротителю своему онъ ласковъ, привязанъ съ виду. Смотрить нѣжно, виляетъ хвостомъ, лижетъ руки. А довѣриться ему страшно. Пока тигръ боится человѣка, чувствуетъ надъ собой его силу,—онъ покоренъ и ласковъ. Но какъ только тигръ почуветъ въ человѣкѣ страхъ, трусость,—онъ становится крайне опаснымъ.

Особенно привязываются тигры къ сторожамъ, которые ходятъ за ними, кормятъ ихъ, убираютъ клѣтку. Иногда сторожъ накажетъ тигра, ударитъ его за что-нибудь,—и тигръ не помнитъ обиды, переноситъ все, какъ бы сознавая свою вину.



Любить тигръ и покровительствовать слабымъ животнымъ.  
Вотъ какой случай былъ въ одномъ циркѣ.

Была у укротителя собака. Провинилась она въ чемъ-то, —



хозяинъ разсердился на нее и втолкнулъ въ клѣтку къ тигру.  
— „Пускай тигръ съ ней расправится!“ — сказала она въ досадѣ.

Но тигръ былъ великодушнѣе его. Собака дрожала передъ нимъ, поджавъ хвостъ, и жалобно взвизгивала. Тигръ подо-



шелъ, обнюхалъ ее, легъ рядомъ съ ней, обнялъ ее лапой. Собака легла, а морду положила на лапу тигру.

Съ той поры и подружились тигръ съ собакой. Они вмѣстѣ ѣли, за ѣдой ворчали другъ на друга, но никогда тигръ не обижалъ собаку, а уступалъ ей. Ему какъ будто пріятно было покровительствовать и уступать слабѣйшему. И собака любила его. Ее трудно было прогнать изъ клѣтки.

Вотъ заболѣлъ тигръ; глаза у него отъ старости гноились и точили слезы. Ослабѣлъ онъ и все лежалъ въ клѣткѣ, закрывъ глаза.

Собака не отходила отъ него. А разъ пришелъ хозяинъ и видитъ, что собака лежитъ около тигра и лижетъ ему слезящіеся глаза.

Черезъ нѣсколько дней умеръ тигръ, но собака продолжала лежать около своего пріятели, а когда ее хотѣли оттащить прочь,—она скалила зубы и недовольно рычала.

Когда тигра вынесли изъ клѣтки, собака долго не хотѣла уходить оттуда. До ѣды и не дотрогивалась.

Хозяинъ цирка снялъ шкуру съ тигра и сдѣлалъ изъ нея коверъ для своей комнаты.

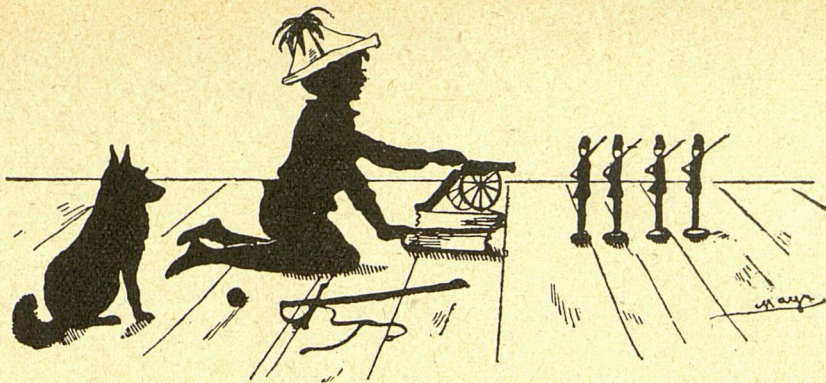
Разъ собака вбѣжала къ нему, увидѣла коверъ, да какъ бросится къ нему, прямо къ оскаленной пасти тигра. Лизнула его въ глаза, въ носъ... Потомъ видитъ, что пріятель ея не отвѣчаетъ,—отошла, легла въ сторонкѣ и жалобно взвизгнула.

— Даже меня, — рассказывалъ хозяинъ, который видѣлъ это, — тронула собака. Жаль мнѣ ее стало, — подозвалъ я ее къ себѣ и погладилъ. Подите вотъ, — животное, а какая любовь и признательность у нея была! Удивительно!

*С. Томилинъ.*







## ДѢТСКІЙ ТЕАТРЪ.

Итакъ, мы съ вами получили при журналѣ „Свѣтлячокъ“ театръ. Теперь, не правда ли, мы станемъ съ вами завзятыми театралами. Вы, конечно, будете директоромъ-распорядителемъ театра. Когда вы разберетесь съ театромъ, вырѣжете и склеете, что надо,—словомъ, устройте театръ,—вы, конечно, объявите объ открытіи его такъ:

### НОВЫЙ ТЕАТРЪ БАСЕНЪ.

Такого-то числа будетъ данъ спектакль  
(вашъ адресъ: комната такого-то).

Артистами театра басенъ исполнено будетъ:

I.

„ВОЛКЪ и КОТЪ“.

Басня И. А. Крылова.

II.

„КВАРТЕТЪ“.

Басня И. А. Крылова.

III.

„СОВѢТЪ МЫШЕЙ“.

Басня Н. Хемницера.

Начало въ 7 часовъ.

Директоръ... (такой-то).



Публику вашу баловать нечего. Трехъ басенъ для одного спектакля—совершенно достаточно. Хорошенькаго понемножку! На другой вечеръ объявите спектакль такъ:

I. „МАРТЫШКА и ОЧКИ“.

Басня И. А. Крылова.

II.

„КВАРТЕТЬ“.

Басня И. А. Крылова.

III.

„ДЕМЬЯНОВА УХА“.

Басня И. А. Крылова.

Не смущайтесь, что повторите во второй вечеръ „Квартетъ“. Это ничего. Хорошую вещь посмотрѣть нѣсколько разъ стоитъ.

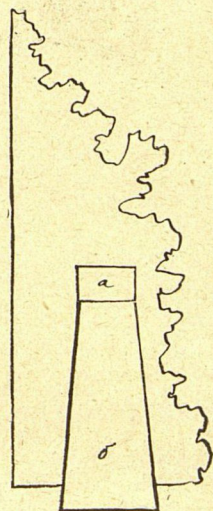
Для бѣльшей важности сдѣлайте билеты для входа на ваши представленія. Вотъ вамъ форма:

**НОВЫЙ ТЕАТРЪ БАСЕНЪ.**

Адресъ: (комната такого-то).

Стуль №.....

Рядъ №.....



Фиг. а.

Такимъ образомъ, вы посвящены теперь въ устройство разныхъ мелочей по открытію театра.

Теперь слушайте, какъ надо устроить самый театр изъ предлагаемаго матеріала.

*Рама* наклеивается на картонъ, вырѣзывается; по линіямъ а—б и в—г провести ножомъ съ задней стороны и отогнуть оба крыла впередъ,—такимъ образомъ, рама будетъ стоять устойчиво. Но если есть у васъ подъ рукой ящикъ, то раму прибить къ его краямъ, и въ ящикъ и устроить весь театръ.

*Занавѣсъ* вырѣзать осторожно по внутреннимъ краямъ рамы д и е острымъ ножомъ, наклеить на картонъ, съ полями шириной въ палецъ.

*Боковыя декорации* наклеиваются на картонъ и вырѣзываются; къ каждой боковой декорации приклеить верхнимъ концомъ вырѣзанную изъ картона или обыкновенной карты подставку по формѣ, какъ показано на фигурѣ а,—нижній конецъ подставки отогнуть. Опираясь на подставку, декорации



будутъ стоять устойчиво. Такъ же подклеить подставки и ко всѣмъ гг. артистамъ. Чтобы не видно было человѣка, дающаго представленія, хорошо сдѣлать вотъ что.

Протяните веревочку надъ столомъ, на которомъ вы хотите устроить театръ, черезъ нее перекиньте платокъ, пледъ или что-нибудь въ этомъ родѣ, напримѣръ, —полотнище, склеенное изъ листовъ газетной или оберточной бумаги. Надъ рамой театра подберите и подколите булавками платокъ. Въ полотнищѣ изъ бумажныхъ листовъ можно прямо вырѣзать прямоугольникъ по размѣру театральной рамы.

Чтобы разобраться съ прилагаемымъ матеріаломъ, вотъ вамъ подробная опись.

„*Волкъ и котъ*“. Задняя декорация (№ 5) видъ. Боковыя декорации—передняя № 7, кусты—8а и 8б, изба—8д. Фигуры: волкъ (11а) и котъ на заборѣ (11б).

„*Квартетъ*“. Задняя декорация (№ 5) видъ. Боковая декорация — передняя № 7, кусты — 8в и 8г. Лица для 1-ой картины: группа 13а. Для 2-ой картины—группа 13б; для 3-ей картины—группы 13в и 13г. Послѣ каждой картины можно опускать занавѣсъ.

„*Совѣтъ мышей*“. Задняя декорация—изба (№ 3). Боковая декорация—печка (8е). Мѣшки (8ж). Фигура—12а и остальные группы—12б.

„*Мартышка и очки*“. Задняя декорация. Клѣтка (№ 4). Лица—№ 9а, 9б и 9в.

„*Демьянова уха*“. Задняя декорация—изба (№ 3). Боковая—печка (№ 8е), табуретка (8з). Лица—10а, 10б и 10в.

Во время представленія кто-нибудь перемѣщаетъ фигуры, устанавливаетъ декорации, а другой—читаетъ вслухъ басню, конечно, лучше на разные голоса.

Труднѣе всѣхъ басенъ представить „Квартетъ“. Тутъ лицо, перемѣщающее фигуры, должно очень скоро переставлять ихъ; а читающій долженъ дѣлать остановки въ это время. Въ текстѣ басни показано, гдѣ дѣлать остановки. Впрочемъ, послѣ каждой сцены можно опускать занавѣсъ.

Всѣ эти декорации могутъ вамъ пригодиться и впослѣдствіи. Вы можете получить новую пьесу для постановки.

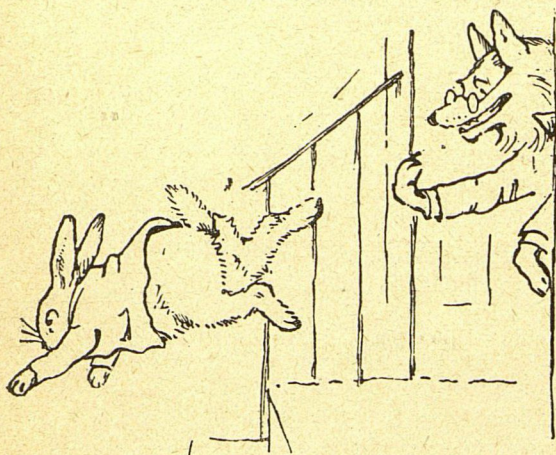
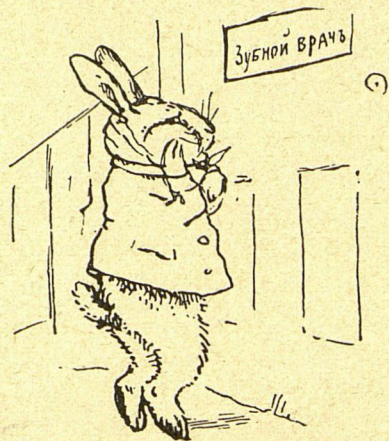


# Потѣшная страничка.

## БОЛЬНОЙ ЗАЙЦА.

У зайчишки—ой, ой, ой!..—  
Разболѣлись какъ-то зубки.  
Ходить зайка самъ не свой  
И дрожить, хоть онъ и въ шубкѣ.  
Нѣтъ покою ночью, днемъ,  
Онъ не ѣсть, не пьетъ отъ боли:  
Ходить зайка босикомъ,—  
Расхвораться—мудрено ли?  
Вотъ къ зубному онъ врачу  
Прибѣжалъ и въ дверь стучится:  
— „Тукъ-тукъ-тукъ,—пришелъ  
лѣчиться,  
„Я вамъ, сударь, заплачу!“  
Кракъ! — и дверь раскрылась ловко.

Боже! Зайка самъ не свой:  
Передъ нимъ—лиса-плутовка!  
Ротъ оскаленъ, хвостъ трубой...  
Зайка съ лѣсенки свалился



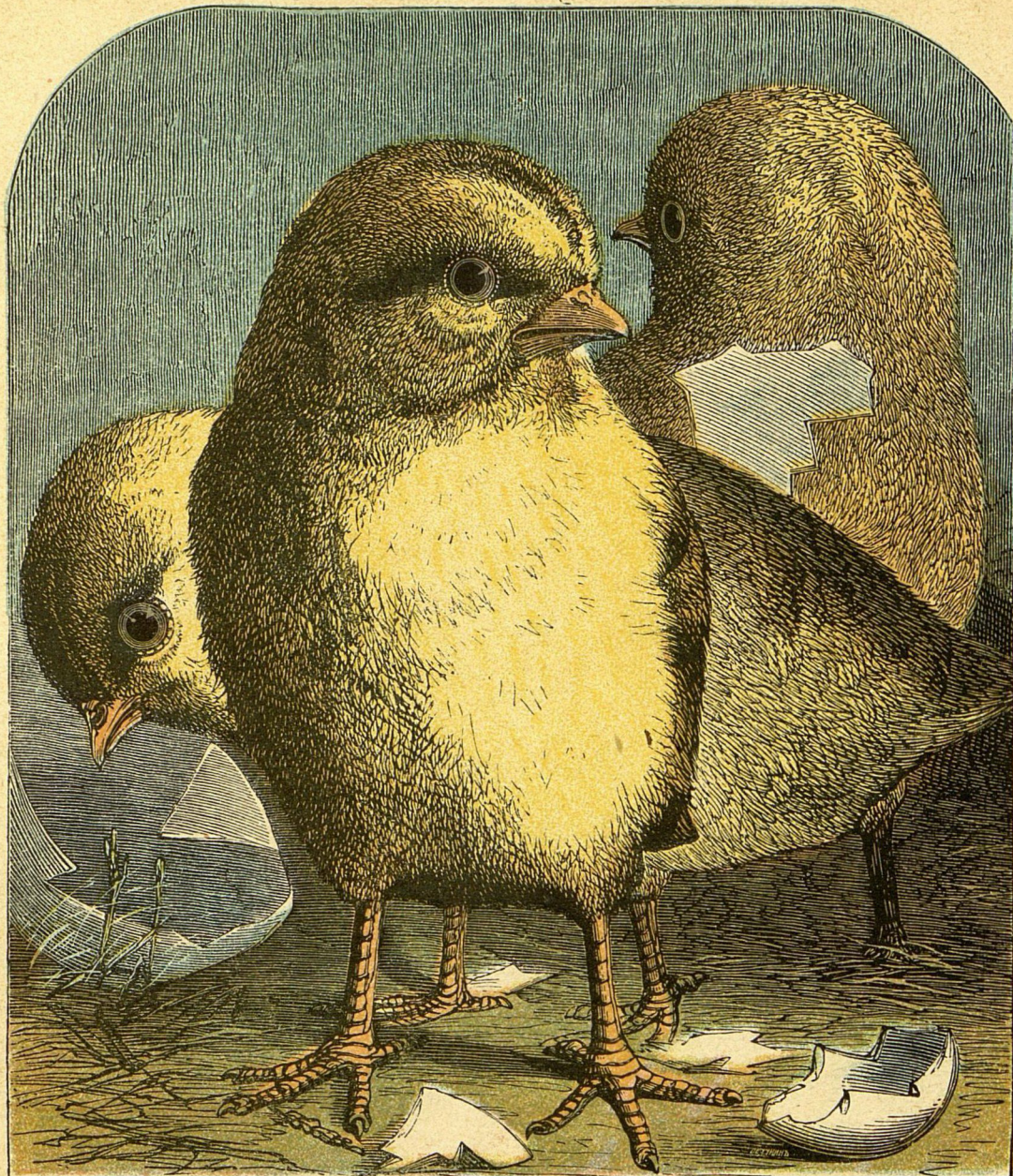
Вверхъ тормашками,—пустился  
Отъ лисы, какъ отъ огня...  
А лиса бѣжить, хлопочеть:  
— „Почему больной не хочетъ  
Полѣчиться у меня?“  
Машетъ лапкой тотъ упорно:  
„Нѣтъ, благодарю покорно,  
„Въ вашихъ лапахъ мнѣ  
пропасть!  
„Пусть ужъ лучше тамъ, на волѣ  
„Отъ зубной страдать мнѣ боли,  
„Чѣмъ на ужинъ къ вамъ  
попасть!..“

А. Доровъ.









„ЦЫПЛЯТКИ“.